

A romantic scene between a man and a woman. The man, on the left, has dark, slightly messy hair and is wearing dark, ornate armor with a thick fur collar. He is leaning in and kissing the woman on the forehead. The woman, on the right, has light brown hair and is wearing a strapless, shimmering blue dress. She is looking up at him with a soft expression. The background is dark and out of focus, with some light filtering through. The overall mood is intimate and romantic.

Увечная
Пара
Короля
Зверей

Увечная Пара Короля Зверей

Арир

**Увечная Пара Короля
Зверей. Книга 2**

«China Literature»

Арур

Увечная Пара Короля Зверей. Книга 2 / Арур — «China Literature», — (Увечная Пара Короля Зверей)

Содержание

Глава 51: Жемчужины	5
Глава 52: Стая Серебряного Клыка	7
Глава 53: Тоска	9
Глава 54: Жемчужины для принцессы (I)	11
Глава 55: Жемчуг для Принцессы (2)	13
Глава 56: Награди меня	15
Глава 57: Не смей обманывать моего мужа! (1)	17
Глава 58: Не смей обманывать моего мужа! (II)	19
Глава 59: Не принцесса	21
Глава 60: Скучающая Ария (I)	23
Глава 61: Скучающая Ария (2)	25
Глава 62: Скучающая Ария (III)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Увечная Пара Короля Зверей

Глава 51: Жемчужины

Сван давно смирилась с тем, что никогда не сможет нормально ходить, но при мысли о способе излечить её ногу она пришла в волнение, и её глаза засияли.

Она с надеждой посмотрела на своего мужа, и Гейл погладил её по волосам: «Я начну поиски лучшего целителя-зверочеловека, но тебе придётся подождать».

«Я могу ждать!» – Сван терпела боль в ноге больше десяти лет, так что ожидание не было для неё проблемой.

«Хорошо. А знаешь, для королевской принцессы ты довольно странная».

«С-странный? – Сван изобразила невинность, не желая, чтобы её раскрыли. – Ч-что во мне странного?»

«Я имел дело со многими принцессами из человеческих королевств, и большинство из них либо упрямы, либо коварны. Мне никогда не было с ними спокойно, – сказал Гейл. – Но с тобой я обретаю покой, – улыбнулся он и неловко усмехнулся. – Наверное, это естественно, ведь ты моя пара, так?»

Гейл ждал, что Сван скажет «да» или хотя бы кивнёт, чтобы подтвердить, что они пара. Ему хотелось этого ложного чувства уверенности в их отношениях, несмотря на то, что он был совершенно не способен определить свою пару.

Но Сван молчала, в основном потому, что, поговорив до этого с Роком, она поняла суть его проклятия.

У Рока не было такого проклятия, как у Гейла, и он мог поставить метку лишь одной паре на всю жизнь, в то время как Гейл в будущем поставит метку многим.

Поэтому Сван знала, что она определённо не была его предназначенной парой.

«Сван? – нахмурился Гейл. – Почему ты молчишь?»

«Мм...» – Сван слабо кивнула, опустив взгляд, и этого оказалось достаточно, чтобы успокоить Короля Зверей.

Сван нервно теребила пальцы.

Она гадала, был ли Гейл так близок и ласков с ней потому, что она ему искренне нравилась, или же она была лишь временной заменой до тех пор, пока в его жизни не появится более красивая женщина, или когда он наконец найдёт свою предназначенную пару.

«Ах, зачем я вообще об этом думаю? Ответ, конечно же, „нет“. Я даже не принцесса, я ни за что не могу быть его предназначенной парой», – оборвала себя Сван. «Интересно, что он сделает, когда узнает, что я не настоящая награда, которую он заслуживает за победу над Святым Ахатом?»

Поскольку Леди Джейд её заподозрила, она догадывалась, что её время в этом мире будет недолгим. «Он, вероятно, убьёт меня в ярости. Но... ничего страшного. Я никогда не забуду, что меня в любом случае отправили на смерть».

**

Гейл покинул королевство ночью, так как у него ещё были дела.

К счастью, он уехал не для того, чтобы подавлять очередное восстание племени зверей-людей или воевать с человеческим королевством, которое хотело напасть на его территорию.

Он отправился на побережье, где под его защитой жили племена рыболодей.

Гейл стоял на скале лицом к открытому морю. Он трижды топнул ногой, отчего по водной глади пошли круги, что послужило сигналом для короля рыболодей явиться и поприветствовать его.

Гейл увидел короля рыболодей, строение тела которого отличалось от обычного зверо-человека.

Верхняя половина его тела была полностью человеческой, а нижняя – рыбьей. Они называли себя Морским Народом, но Гейлу было всё равно – ему нужно было лишь поговорить с королём рыболодей.

Молодой король рыболодей появился перед Гейлом, высунувшись из воды лишь по пояс, вежливо поклонившись и спросив: «Приветствую могучего Короля Зверей. Могу ли я, Мако, узнать причину, по которой вы меня призвали?»

«Ты знаешь, что такое жемчуг?»

«О да, устрицы производят его внутри своих тел. Люди обычно собирают этих устриц только ради жемчуга. Нам он ни к чему, поэтому мы просто позволяем им забирать его, – ответил Мако, король рыболодей. – Мне нужно что-то сделать с этими людьми, Ваше Величество? Мой народ всегда может их утопить, если пожелаете».

«Не обращай внимания на людей. Я просто хочу, чтобы в течение месяца ты собрал как можно больше жемчуга».

«Собрать жемчуг? Мы можем это сделать, но могу я узнать, зачем?»

«Их хочет моя пара», – ответ Гейла был коротким, но ёмким, и Мако искренне удивился.

«Поздравляю с обретением пары, Ваше Величество. Пожалуйста, приведите её на берег, мы можем устроить в её честь праздник».

«Если она захочет, я приведу её сюда. А пока мне нужен жемчуг», – повторил Гейл.

«Нам нужно опустошить ради этого всё Западное Море, Ваше Величество?» – спросил Мако.

«Твой народ пострадает, если вы так сделаете?»

«Нисколько. Нам этот жемчуг ни к чему».

Гейл на мгновение задумался. Конечно, он мог бы просто выгрести весь жемчуг Западного Моря для Сван. Но какой в этом смысл, если многие из них окажутся плохого качества?

«Просто дай мне полный мешок лучшего жемчуга, который вы сможете найти в своём море. Проследи, чтобы людям пока что было запрещено собирать жемчуг. Мне нужно спросить её, нужен ли ей весь», – приказал Гейл.

«Ваше желание – для меня приказ, Ваше Величество. Мы вернёмся через месяц с лучшим жемчугом, какой только есть в Западном Море».

«Хорошо, это всё, что я хотел. Можешь идти».

Мако, король рыболодей, откланялся и скрылся в морских глубинах.

Гейл смотрел на бескрайнее западное море. Он вздохнул – его тело помнило ожесточённую битву, которая у него была с рыболодьями на этом самом пляже.

Море было их преимуществом, и они использовали его, постоянно ныряя и нападая исподтишка. Ему пришлось обратиться в свою истинную форму гигантского волка и использовать свои глаза кровавой луны, чтобы не дать им плавать.

Это была победа, но цена за обращение в истинную форму была слишком высока, так как это вызывало сильнейшую боль во всём теле.

Последний раз он делал это на лугу у Дворца Святого Ахата, после того как его привела в ярость коварная военная тактика Короля Тириона.

Убив больше половины вражеских солдат, включая самого Короля Тириона, одним взмахом своего гигантского когтя, он ворвался во Дворец Святого Ахата и потребовал свою награду, просто чтобы ещё больше унижить этого убудочного короля.

«Я рад, что Сван не посмотрела мне прямо в глаза, когда я был в своей истинной форме во дворце. Она бы умерла на месте».

Глава 52: Стая Серебряного Клыка

Гейл обернулся к Блейзу Сильверфангу, который стоял неподалеку, ожидая его приказа.

– Знаешь, почему я вывел тебя сегодня ночью из королевства? – спросил Гейл.

– Чтобы выследить Рока Сильверфанга, Ваше Величество, – ответил Блейз.

– Верно, мы должны найти этого ублюдка, который посмел возжелать мою пару, напал на неё, а потом сбежал, как трусливая шавка, – усмехнулся Гейл. Он сказал это словно в шутку, но Блейз глубоко вздохнул, зная, что у его короля были убийственные намерения. – Отведи меня во владения вашей стаи. Я хочу поговорить со старейшиной.

– Как пожелаете, Ваше Величество.

Блейз обернулся волком и повёл их к владениям своей стаи.

Гейл мог бы и сам прийти во владения стаи Сильверфанг, но взял Блейза с собой в качестве дипломата, потому что ему не хватало терпения иметь дело со старейшинами.

Он и так уже был зол, зная, что его бета предал его, и если бы стая Рока тоже его предала, он мог бы уничтожить их в припадке ярости.

Владения стаи Сильверфанг располагались у горы и были окружены острыми скалами, служившими естественной защитой от врагов. Отсюда и пошло название их стаи – Сильверфанги, – поскольку у них был странный обычай в волчьем облике кусать эти скалы, чтобы их укусы были смертельными.

Приближаясь к территории, Блейз завыл. Когда они прибыли, у входа их уже ждал старейшина, стоя на коленях, чтобы поприветствовать Короля Зверей.

Старейшина, несмотря на свой преклонный возраст, поклонился и произнёс: – Приветствую Короля Зверей, могучего...

– Мне не нужны твои хвалы, не тогда, когда член твоей стаи предал меня, – резко оборвал его Гейл.

По стае пронеслись громкие вздохи, и Гейл увидел ужас на лице старейшины. Он усмехнулся, догадавшись, что был прав. – Рок, должно быть, вернулся в свою стаю после побега, верно?

...

От старейшин не последовало внятного ответа, и терпение Гейла истончалось.

Он подал Блейзу знак говорить, и тот быстро взял разговор на себя.

– Это серьёзная ситуация. Наша гордость, Рок Сильверфанг, возжелал пару Его Величества и напал на неё. Его заперли в темнице замка, но в ту же ночь он сбежал, – объяснил Блейз. – Я знаю, что некоторые из вас могут испытывать тёплые чувства к Року, но от этого зависит судьба нашей стаи. Я, как второй по силе после Рока Сильверфанга, умоляю вас сказать нам, где он сейчас, иначе я не могу гарантировать ничью безопасность.

Члены стаи Сильверфанг с тревогой переглянулись. Затем они со страхом посмотрели на Короля Зверей, после чего впились взглядом в старейшину, ставшего их представителем, безмолвно призывая его рассказать всё, что им известно о Роке.

Они и вправду ценили своего прежнего Альфу, Рока Сильверфанга, но раз уж он потерпел поражение, им оставалось лишь следовать за сильнейшим, чего бы это ни стоило. Если Король Зверей пожелает их смерти, они ничего не смогут сделать, чтобы спастись.

Старейшина погрузился в глубокое раздумье, а затем обернулся и приказал: – Введите его мать.

Две волчицы выхватили из толпы женщину и вытолкнули её вперёд. Её заставили опуститься на колени перед Гейлом, прежде чем старейшина продолжил: – Это мать Рока Сильверфанга. Она единственная из нашего клана, кто встречался с Роком сегодня рано утром.

Старейшина взглянул на волчицу средних лет, которая выглядела хрупкой, и на его лице промелькнула тень беспокойства. – Ваше Величество, вы можете спрашивать её о Роке что угодно, но, пожалуйста, не убивайте её. Она остаётся матерью, несмотря на грех своего сына.

– Убью я её или нет – зависит от её ответа, – холодно ответил Гейл. Он посмотрел сверху вниз на хрупкую женщину средних лет и приказал: – Подними голову.

Женщина подняла голову, глядя на Короля Зверей без страха в глазах. Гейл был весьма удивлён, ведь он мог с лёгкостью её убить.

– Скажи-ка, где ты встретила с Роком? Он приходил в твоё логово?

Мать Рока покачала головой: – Нет, Ваше Величество. Я встретила его, когда вышла к реке умыться. Он выглядел уставшим, но, казалось, был невредим.

– Невредим, говоришь? – нахмурился Гейл.

Джейд сказала ему, что Року ввели мышечный релаксант. Он также был скован стальными цепями, которые было невозможно разорвать, да вдобавок его ещё и облили этим же релаксантом.

Так как же он мог сбежать и вернуться в свою стаю невредимым?

– Тогда где он сейчас? Он сказал тебе, куда направляется? – допытывался Гейл. – И даже не пытайся лгать. Я чувствую, когда мне лгут.

Мать Рока посмотрела на него с обиженным выражением лица, будто это Гейл обидел её сына.

Но всё же она ответила: – Я спросила его, что случилось. Он сказал, что совершил тяжкий грех, но не уточнил, какой. Лишь добавил, что извиняется за то, что навлёк позор на стаю, и что найдёт способ искупить свою вину.

– И после этого он ушёл?

– Да, Ваше Величество. Он просто ушёл на юг и не вернулся, – подтвердила мать Рока. Она выглядела опечаленной, вспоминая своего измождённого сына. Она всё ещё помнила налитые кровью глаза Рока, полные вины и гнева. – Ваше Величество, есть... есть ли способ простить грех моего сына?

– Джир! – тут же отчитал мать Рока старейшина, зная, что простить Рока Сильверфанга за то, что тот возжелал пару Короля Зверей, уже невозможно, не говоря уже о нападении на неё. – В-ваше Величество, пожалуйста, не слушайте её. Она просто поддалась чувствам, но мы-то знаем, что его поступок чудовищен!

Гейл некоторое время молчал, прежде чем спокойно ответить: – Я убью его на месте, другого пути нет. Не после того, как он чуть не причинил вред моей паре.

Гейл посмотрел сверху вниз на плачущую мать Рока и сказал: – Не беспокойся о его трупе. Если я его убью, то позабочусь, чтобы тело осталось целым, и ты смогла устроить ему достойные похороны. Это та милость, которую я могу оказать вероломному ублюдку.

Глава 53: Тоска

Атмосфера вокруг них накалилась, когда Гейл неосознанно начал высвобождать свою ауру. Сначала он не собирался этого делать, но воспоминания о том, как этот ублюдок, которому он доверил защиту Сван, воцарился её, привели его в ярость.

Ещё хуже становилось, когда он вспоминал, как Сван продолжала защищать Рока, говоря, что он не сделал ничего плохого.

Одного того факта, что у Рока были неподобающие мысли о ней, было достаточно, чтобы снести ему голову!

Он злился и испытывал горечь всякий раз, когда понимал, что Сван думает не так, как он. Он хотел как можно скорее убить этого ублюдка Рока Сильверфанга, чтобы Сван перестала о нём думать.

Детеныши и старые волки начали задыхаться, им становилось всё труднее дышать, но никто не смел и слова сказать своему Королю Зверей.

Лишь когда несколько детенышей начали скулить, вмешался Блейз Сильверфанг: – Ваше Величество, ваша аура... детеныши...

– Хм, о... – Гейл быстро подавил свою ауру, и многие члены стаи Сильверклык попадали как мухи, кашляя и пытаясь вдохнуть как можно больше воздуха.

Гейл посмотрел на страх в их глазах, и хотя он знал, что они не виноваты в том, что боятся его присутствия, его сердце всё равно похолодело.

«Лишь Сван смотрит на меня с нежностью во взгляде. В конце концов, никто не будет любить меня сильнее, чем она...»

Гейл не знал, думал ли он так от отчаяния или потому, что Сван была в него влюблена.

«Надеюсь, что второе. Ах, я уже соскучился по ней. Что она сейчас делает?»

Думая о своей паре, Гейл пришёл в лучшее расположение духа, поэтому он обернулся и сказал: – Я должен уходить. Помните, если Рок Сильверфанг когда-нибудь вернётся в вашу стаю, немедленно схватите его. Это последнее предупреждение.

– Д-да, Ваше Величество, – ответил старейшина, хватаясь за грудь. Он думал, что умрёт, потому что только что совсем не мог дышать. – Д-да здравствует Король всех Зверей.

Гейл сжал кулак, ему было неприятно слышать похвалу. Посвящать хвалебные речи сильнейшему было частью культуры звероловцев, и обычно он воспринимал это как нечто само собой разумеющееся для Короля Зверей.

Но теперь, побыв со Сван, ему стало неприятно слышать похвалу от тех, кто его боится.

«Было бы лучше, если бы они восхищались мной? Но кто станет восхищаться убийцей?»

Этот вопрос задержался в его мыслях, но он решил отбросить его на задворки сознания и покинул владения Сильверклыков.

Блейз последовал за ним и спросил: – Что мне делать дальше, Ваше Величество? Отправиться на юг, чтобы выследить его?

– Только не ты, ты всё ещё сильнейший после Рока. Ты должен защищать замок на случай вторжения, когда меня не будет, – ответил Гейл. – Я хочу, чтобы ты отправил как минимум пятерых разведчиков – двух сов-звероловцев и трёх белок-звероловцев – на поиски его местонахождения на юге. Нет смысла посылать тебя или солдат, потому что Рок с лёгкостью вас всех убьёт.

Блейзу было ненавистно это признавать, но его король был прав.

Рок был сильнейшим по сравнению с другими звероловцами, но он всё ещё был слаб по сравнению с королём Гейлом. Этой огромной разницы было достаточно, чтобы любой звероловец склонился перед Королём Зверей.

– Понял, – кивнул Блейз. – Тогда что вы намерены делать сейчас, Ваше Величество? Планируете сначала проверить другие места?

– Не нужно, – коротко ответил Гейл, глядя в ту сторону, где находился его замок; где, вероятно, сейчас спала его пара. – Я уже соскучился по ней.

*

Сван крепко спала, когда почувствовала, что кто-то запрыгнул в её комнату через окно. Она открыла глаза, несколько раз протёрла их и села на кровати, глядя на Гейла.

Он стоял под люстрой. Свет падал на него сверху, подчёркивая все боевые шрамы на его теле.

Гейл всегда говорил ей, что это не больно, но Сван не могла не волноваться всякий раз, когда случайно касалась его шрамов.

– М-м... с возвращением... – пробормотала Сван, несколько раз моргнув. Она зевнула и снова задремала. Одеяло сейчас было очень тёплым и уютным.

Гейл усмехнулся. Он сел на край кровати и, нежно массируя её ногу, сказал: – Прости, что разбудил.

– Н-нет, всё в порядке... – сказала Сван, засыпая. – Эта комната твоя, я буду чувствовать себя неловко, если усну, пока ты ещё не спишь.

Гейл чувствовал её искренность, и у него в груди засвербело. Если бы он мог, он бы трахнул её снова прямо здесь и сейчас.

Но Сван была человеком и выглядела очень хрупкой. Он беспокоился, что если делать это слишком часто, то причинит ей боль, поэтому сдерживался.

Кроме того, он должен был отчитаться обо всём, что сделал для неё.

– Я поговорил с рыболюдьми, у них будет месяц, чтобы собрать весь жемчуг лучшего качества и отправить его в замок.

– О, это здорово! – сонливость Сван мгновенно исчезла. – Я приложу все усилия, чтобы найти лучший жемчуг, который мы сможем продать!

– Похоже, тебе так нравится жемчуг. Если хочешь, я могу собрать для тебя ещё, – предложил Гейл. – Или я попрошу рыболюдей сделать для тебя украшения из жемчуга.

– Ах, не нужно. Я просто счастлива, потому что королевство наконец-то сможет зарабатывать золото, не вступая в войну! – воскликнула Сван. – А ещё на золото из казны мы сможем начать восстанавливать город и замок!

– Я смотрю, ты и вправду одержима идеей восстановления этого королевства.

– Конечно! Это для твоих... т-то есть, наших детенышей! Это для будущего твоего королевства! – взволнованно сказала Сван. Она светила от радости, и Гейл заразился этим чувством, а на сердце у него потеплело.

Он собирался рассказать Сван о ситуации с Роком, но это разрушило бы их тёплую атмосферу, поэтому он решил оставить эту информацию при себе.

Он наклонился к Сван так близко, что их носы соприкоснулись, и сказал: – Тогда почему бы нам не позаботиться о том, чтобы ты забеременела моими детенышами?

– Ч-что... ах!

Так зверолюди в замке и его окрестностях были вынуждены ещё одну ночь слушать очере́дной раунд стонов и рычания своего Короля и его пары.

Глава 54: Жемчужины для принцессы (I)

Прошло две недели с тех пор, как Гейл приказал рыболодам собрать в большой мешок все жемчужины наилучшего качества, какие только можно было добыть в Западном Море. Он дал им на это месяц, но рыболоды сработали гораздо быстрее и выполнили просьбу всего за две недели.

Гейл устался на мешок и проверил одну жемчужину, что роскошно сияла под солнцем.

– Это лучшее, что мы смогли найти. Если желаете, мы можем спуститься глубже в море за новыми, Ваше Величество, – сказал Мако, король рыболодей.

– Нет нужды, этого пока более чем достаточно. Я попрошу ещё, если моя спутница потребует больше.

– Да, Ваше Величество.

– А что насчёт людей? Вы уже помешали им собирать жемчуг? Я не хочу, чтобы он доставался им, пока его желает моя жена, – спросил Гейл.

– Две недели назад они пришли на большом корабле, и ещё на одном – неделю назад. Я просто без остановки насылал на них большие волны, пока они не смогли даже пришвартоваться. Я также слежу, чтобы ни один человек, пришедший из леса на пляж, не смог ничего взять. Мой морской народ наблюдает за ними и готов напасть в тот же миг, как они прикоснутся к жемчугу.

– Хорошо, – отозвался Гейл. Он на мгновение замолчал, а затем пробормотал: – Спасибо.

Мако был потрясён, когда его Король внезапно поблагодарил его. Он быстро поклонился ниже обычного и сказал: – Вам не за что благодарить меня, Ваше Величество! Я всего лишь выполняю свою работу, как вы и приказали!

– М-м. Ты хорошо поработал.

– Т-тогда, пожалуйста, скажите, если вам что-то понадобится. Мы, рыболоды, всегда к вашим услугам! – воскликнул Мако.

Гейл смотрел на короля рыболодей, который поднял голову и пытался сдержать улыбку, но сияние радости в его глазах ясно давало понять, что Мако счастлив.

Гейл понял, почему король рыболодей был так счастлив: Гейл впервые поблагодарил его – да и вообще кого-либо.

Подданные Короля Зверей должны были посвящать ему всего себя. Поэтому Гейл никогда не чувствовал ни необходимости, ни желания кого-либо благодарить.

Он сделал это, потому что вспомнил о Сван, которая всегда всех благодарила, даже служанок за любую мелочь, что они для неё делали.

Она поблагодарила даже Гейла за то, что он отнёс её в ванну после их близости, хотя это было частью его обязанностей.

Это было странно. Даже слуги считали это странным. Ни одна принцесса не стала бы благодарить простых служанок за то, что те и так обязаны были делать.

Но Гейлу это не нравилось.

Напротив, он находил это довольно милым.

Эта её привычка начала передаваться и ему. Он пытался удержаться от того, чтобы благодарить зверей-людей за разную работу, которую они для него выполняли.

В конце концов, как Король Зверей, он всё ещё должен был сохранять своё достоинство. Он поблагодарил Мако просто потому, что рыболоды действительно хорошо справились с отпугиванием людей-браконьеров и сбором высококачественного жемчуга.

– Теперь мне нужно идти.

– Да, Ваше Величество! Да здравствует Король Зверей!

Гейл развернулся и приказал нескольким солдатам отнести жемчуг, после чего вернулся в замок.

**

Сван сидела на троне. Она крепко сжимала своё платье, слушая доклад хорька-зверочеловека о внешней стене города, которая начала разрушаться из-за постоянных стычек с бродячими звероподобными.

Сван уже две недели занималась делами королевства в качестве советницы Гейла. Она нервничала тогда и нервничала сейчас, но всё равно изо всех сил старалась быть полезной, поскольку искренне заботилась о королевстве, которое построил Гейл.

Гейл так заботился о ней, поэтому она должна была делать для него то же самое, даже если её, вероятно, скоро заменят, когда Леди Джейд вернётся из своего путешествия с Востока.

Обычно Сван сидела на коленях у Гейла, но сейчас она сидела на троне одна в ожидании Гейла, и от этого чувствовала себя такой маленькой.

Она задавалась вопросом, что произойдёт, когда Гейл поймёт, что посадил на трон дочь проститутки представлять его. Он пришёл бы в ярость.

Когда хорёк-зверочеловек закончил свой доклад, Сван сделала глубокий вдох, чтобы не заикаться, несмотря на нервозность. Собравшись с духом, она ответила:

– Я попрошу солдат собрать умелых рабочих для починки стены. Вероятно, ящеры справятся с этим лучше всех, – сказала Сван, подумав: «А это значит, что мне также следует подумать о награде за работу».

– Тогда я откланяюсь, Ваше Высочество, – сказал хорёк-зверочеловек.

– Постойте, я могу вам кое-что дать, – сказала Сван, вынимая серебряную монету из своей сумки. С разрешения Гейла она взяла несколько серебряных и золотых монет из сокровищницы. Они не были нужны ей самой, но она использовала их для оплаты услуг, предоставляемых зверьми-людьми.

И здесь у неё была на то причина.

Хорёк-зверочеловек с благоговением уставился на принцессу, прежде чем быстро отказаться от монеты: – Ваше Высочество, вам не нужно давать мне монету, мне от неё нет никакой пользы. Кроме того, мы – звери-люди – более чем счастливы служить нашему королю. Пока мы находимся под его защитой, мы более чем готовы работать.

Именно этого Сван и опасалась. Она не хотела, чтобы эти звери-люди посвящали себя силе Гейла. Она хотела, чтобы они любили и восхищались Гейлом как королём, а не как кровожадным зверем.

Поэтому она ласково улыбнулась хорьку-зверочеловеку и сказала: – Возможно, она вам и не нужна, но считайте это знаком благодарности от вашего короля. Разве не чудесно получить что-то от Его Величества, даже если эта вещь не имеет ценности?

Слова Сван заинтересовали хорька-зверочеловека, поэтому он принял серебряную монету и низко преклонил колени: – Б-благодарю за вашу щедрость, Ваше Высочество. Могу я показать этот знак благодарности своей семье?

– Да, можете, – кивнула Сван. – Вы также можете рассказать своим друзьям и семье, что Его Величество любит дарить знаки благодарности тем, кто посвящает себя процветанию его королевства.

– Я всем расскажу, Ваше Высочество! Прошу меня извинить, я хочу показать это своей семье и друзьям! – Хорёк-зверочеловек поспешно сунул серебряную монету в карман и торопливо ушёл.

Глава 55: Жемчуг для Принцессы (2)

Сван проводила хорька-зверочеловека взглядом, пока тот не покинул тронный зал, и вздохнула. Она тут же ссутулилась и опустила голову: общение с таким количеством людей высасывало из неё все жизненные силы.

Ей захотелось просто завернуться в одеяло и спрятаться от всего мира.

«И как долго мне этим заниматься? Пока я решала лишь мелкие вопросы королевства, но что, если придётся принять важное решение, когда Гейла не будет рядом? Неужели он так сильно мне доверяет?» – подумала Сван. «Ах, я так нервничаю, когда представляю, что случится, как только Гейл узнает, кто я на самом деле».

«Но он мне очень нравится, надеюсь, он хотя бы пощадит меня. Я согласна, чтобы меня просто выбросили где-нибудь в лесу, лишь бы не умереть от его руки», – думала Сван, начиная представлять себе наихудший из возможных сценариев.

Однако её размышления прервал Гейл, который вошёл в тронный зал с мешком в руках. Его губы изогнулись в улыбке, как только он увидел Сван, сидящую на троне. Её хрупкое тельце, казалось, утонуло в троне, и ему стало совестно, что он постоянно оставляет её одну разбираться с делами королевства.

Этого мешка жемчуга должно было с лихвой хватить, чтобы вознаградить её за усердный труд. Ему не терпелось увидеть широкую улыбку на её милом личике.

– С-с возвращением, – застенчиво поприветствовала его Сван, пытаясь подвинуться на край трона, чтобы освободить Гейлу место. – Эм, я тут только что разобралась с несколькими делами королевства. Я могу рассказать тебе обо всём...

– Не нужно, в этом я тебе доверяю, – сказал Гейл, осторожно ставя мешок прямо к её ногам. – Посмотри, что я для тебя раздобыл.

Сван опустила взгляд на мешок, который открыл Гейл, и её глаза засияли, когда она увидела внутри россыпь блестящего жемчуга.

Все они были так прекрасны, что даже дорогой жемчуг Арии не шёл с ними ни в какое сравнение.

Она взяла из мешка одну жемчужину и принялась её рассматривать.

Она была гладкой, а ведь обычно жемчужины бывают неправильной формы или даже с небольшой неровностью то тут, то там. Но эта жемчужина – да и почти все, что она видела в мешке – была идеально круглой, и каждая ярко сияла в свете.

Чем дольше она смотрела на неё, тем больше её гипнотизировала эта красота. Проведя столько лет рядом с Арией, она знала, что эта жемчужина будет стоить намного дороже любой из её коллекций.

Гейл заметил, как Сван заворожённо смотрит на жемчужину в своей руке, и прокомментировал: – Если они тебе нравятся, я всегда могу попросить рыболюдей достать ещё. Это жемчуг лучшего качества, который только можно найти в Западном Море. Если немного подождёшь, они соберут ещё.

– Или, если не хочешь ждать, я могу отправиться к Северному Морю и попросить северных рыболюдей собрать побольше, – добавил Гейл.

– Н-не нужно пока. Нам ещё нужно сначала продать это знати! – воскликнула Сван.

– Уверена, что не хочешь оставить себе на украшения?

– Я-я не думаю, что мне идут какие-либо украшения, – ответила Сван. В юности ей не прокололи уши, так что она не могла носить серьги. – М-мы должны продать это для казны королевства, чтобы начать его восстановление. Тогда во время праздников оно не будет выглядеть таким захудалым!

По правде говоря, Гейл всё ещё не понимал той срочности, о которой говорила Сван. Он считал, что в Королевстве Зверолюдей и так всё в порядке, поскольку у зверолов не было такого же чувства стиля, как у людей. Но если это сделает её счастливой, он был не прочь потакать её прихотям.

– Прежде чем мы это продадим, почему бы тебе не выбрать несколько жемчужин себе на украшения, – снова предложил Гейл.

– М-мне не нужно. Я не люблю украшения, – отказалась Сван, но в глубине души знала, что лжёт. Ария часто хвасталась своей коллекцией украшений и их баснословными ценами.

Сван тоже привлекали красивые ожерелья, браслеты, заколки для волос, кольца и так далее.

Она просто думала, что на ней они не будут смотреться, так что это была бы пустая трата. «Это как надеть серьгу на слизня. Будешь выглядеть отвратительно!»

Так говорила Ария всякий раз, когда заставляла Сван за разглядыванием её коллекций.

Однако у Гейла уже был свой план. Он промолчал, а затем сменил тему: – Если хочешь продать, я позову торговца из человеческого королевства, чтобы он оценил их стоимость и продал.

– Было бы здорово! Эм, пожалуйста, пригласи мне торговца из Святого Ахата и из другого соседнего королевства, Королевства Рианель. Знать в этих двух королевствах ценит жемчуг больше всего!

Сван видела аристократов из Королевства Рианель. Будучи соседями Святого Ахата, они часто приезжали друг к другу на праздники и тому подобные мероприятия. Сван заметила, что именно они готовы были платить больше всего денег за жемчуг хорошего качества.

Что касается других королевств, Сван мысленно делала пометки каждый раз, когда их представители приезжали на празднование во Дворец Святого Ахата, и, пока Гейл мог удовлетворять их соответствующие потребности, Королевство Зверолюдей могло бы стать богатейшим на континенте!

По крайней мере, она так думала. Она просто была настроена оптимистично, потому что искренне хотела помочь Гейлу построить его королевство.

– Я обязательно позову этих торговцев для тебя. Но свою награду я хочу сейчас.

– А? Награду?

– Да, – Гейл опустился на одно колено перед сидящей на троне Сван, оказавшись с ней на одном уровне, и продолжил: – Награда от тебя – это всё, что мне нужно, чтобы работать ещё усерднее.

– К-какую награду ты хочешь? Р-разве у тебя не всё уже есть в этом мире? – удивилась Сван.

Глава 56: Награди меня

Гейл смотрел на неё, а она, казалось, и не подозревала, сколько смирения он проявил перед ней. Как Король Зверей, он не должен был ничего «просить» в этом мире. Он мог бы просто потребовать это, особенно от своей пары.

Тем не менее он всё же спросил, потому что хотел увидеть растерянное выражение лица Сван. Похоже, она и вправду не имела ни малейшего понятия об иерархии в мире звероловцев.

Ему нравилось, что она смутилась, но всё равно изо всех сил старалась его порадовать, бормоча: «М-мне нечем тебя благодарить. Я могу, эм-м... я умею шить и вязать, так что могу что-нибудь для тебя сделать».

– Я не против этого. Но я хочу кое-что побыстрее, прямо здесь и сейчас.

– П-прямо здесь и сейчас?! – Сван начала паниковать, не в силах догадаться, чего Гейл от неё хочет. – Пожалуйста, просто скажи, чего ты хочешь. Я... я боюсь, у меня нет того, что тебе нужно!

Гейл усмехнулся, решив перестать её дразнить, и указал на свою щеку: «Поцелуй меня сюда. Это лучшая награда, которую я могу получить от тебя прямо здесь и сейчас».

Сван была ошеломлена этой просьбой, но не потому, что её нельзя было выполнить, а потому, что она сочла её нелепой. Он ведь целовал её каждое утро, когда они просыпались.

– Мог бы просто сказать... – пробормотала Сван, обвивая руками его шею, чтобы притянуть его ближе.

Гейл ожидал, что Сван просто поцелует его в щеку, так как просить о поцелуе в губы было бы, пожалуй, перебором для застенчивой и робкой Сван.

К его удивлению, она оставила на его губах лёгкий поцелуй – словно пёрышко коснулось и пощекотало их, прежде чем отстраниться.

Гейл был ошеломлён, когда Сван закончила. Она заметила, что его тело напряглось, когда она это сделала, и извинилась: «Эм-м, п-прости, что поцеловала в губы. Я просто... подумала, что в губы будет лучше. М-мне повторить? Я могу поцеловать тебя в щеку».

Затем Сван наклонилась и поцеловала его в обе щеки. Гейл снова ничего не сказал, а всё его тело напряглось.

Сван забеспокоилась, испугавшись, что Гейлу не понравились её губы. Она быстро вытерла его щеки и губы, на которых осталась её слюна: «П-прости, прости. Мне не следовало тебя целовать».

Гейл схватил её за талию, чтобы она перестала вытирать его, и спросил: «Зачем ты стираешь свои поцелуи?»

– Я... я подумала, тебе не понравилось.

– О, мне очень понравилось. Я просто удивлён, что ты и вправду это сделала, – сказал Гейл. – А теперь я хочу ещё.

Гейл наклонился и поцеловал её в губы.

Его поцелуй отличался от её.

Он был полон страсти: Гейл напирал всё сильнее, покоряя её полностью. Он также крепко обхватил её тело руками, чтобы Сван точно не смогла вырваться.

Вскоре Сван начала задыхаться от непрекращающегося поцелуя, но всё равно наслаждалась каждой его секундой.

«Поцелуй Короля Зверей в его тронном зале. Это рай, который мне больше никогда не испытать, – подумала Сван. – Я должна наслаждаться этим, пока могу, прежде чем всё рухнет в тот миг, когда он найдёт свою предназначенную пару».

Прошла ещё неделя с тех пор, как Гейл принёс Сван мешок жемчуга, и теперь в Королевство Зверолюдей прибыли двое торговцев, явившись по вызову самого Короля Зверей.

Они были весьма изумлены бурным развитием королевства. В последний раз, когда они посещали его по делам с Леди Джейд, всё казалось убогим и ветхим.

Городские стены и замок и сейчас выглядели просто, но торговцы заметили несколько улучшений, особенно в доспехах солдат-зверолюдей. Городские стены также были укреплены.

Их провели в тронный зал, где их уже ждал король. Войдя внутрь, они застыли в благоговении при виде могущественного и грозного Короля Зверей, восседавшего на своём троне. На нём, как и всегда, была повязка на глазах, которая стала источником сплетен в человеческих королевствах и добавляла ему таинственности.

Ещё больше они были ошеломлены, когда увидели миниатюрную леди, сидевшую у него на коленях.

У неё были яркие светлые волосы, как у Золотой Принцессы, Арии из Святого Ахата, и выглядела она очень робкой.

Торговец из Святого Ахата слышал слух, что королевство отправило другую девушку в невесты Королю Зверей, поскольку королева не захотела жертвовать своей любимой дочерью, так что, похоже, эта женщина и была заменой Принцессе Арии.

Они встали перед королём и поприветствовали его, на что Гейл ответил, хмыкнув и кивнув.

Он посмотрел на двух торговцев, чьи одежды были расшиты золотыми нитями и драгоценными камнями, и подумал, что они должны быть в состоянии купить то, что Сван хотела продать.

– Мы здесь по вашему зову, Ваше Величество. Чем мы можем быть вам полезны?

– Да, моя пара хочет продать жемчуг высокого качества. Я хочу, чтобы вы осмотрели его и определили стоимость. Будет лучше, если вы также сможете выкупить всё, – объявил Гейл, прежде чем приказать стражнику принести мешок с жемчугом и положить его перед торговцами. – Откройте и убедитесь сами, о каком высококачественном жемчуге я говорю.

Торговцы вместе открыли мешок и, увидев, сколько в нём жемчуга, чуть не получили сердечный приступ.

В довершение всего, каждая жемчужина, которую они видели, была идеально круглой формы. Они взяли одну и осмотрели её, а затем поняли, что она очень гладкая, без единого выступа или неровности. На ней не было даже вмятины!

– В-Ваше Величество, это же...

Гейл ухмыльнулся: «Жемчуг высочайшего качества, который только может дать Западное Море. Западное Море – мои владения, так что мне нетрудно его добыть. Что скажете?»

– Они великолепны! – воскликнул торговец из Святого Ахата. – Я никогда прежде не видел такого прекрасного жемчуга!

– Да, Ваше Величество! Этот жемчуг, вероятно, высочайшего качества, какого больше нигде не найти! – добавил торговец из Королевства Рианель.

– Это хорошо. Сколько вы готовы заплатить за этот жемчуг? – спросил Гейл.

Глава 57: Не смей обманывать моего мужа! (1)

Торговцы переглянулись и, словно общаясь мысленно, достигли молчаливого согласия о том, что делать.

Естественно, как торговцы, они не могли упустить шанс заполучить этот идеальный жемчуг. Его можно было продать в три, а то и в четыре раза дороже обычного.

Можно было также заказать из этих жемчужин украшения и взвинтить цену до такой степени, что позволить их себе смогли бы только особы королевской крови.

Возможности были безграничны, но они не могли позволить себе этот мешок жемчуга высшего качества, не опустошив свои сбережения.

Поэтому они разработали план.

– Этот жемчуг, несомненно, высшего качества, Ваше Величество. Однако я не думаю, что его удастся продать за высокую цену, – сказал торговец из Королевства Рианель.

– Почему же?

– Потому что жемчуг сейчас не в моде, – добавил торговец из Святого Ахата. – Сейчас в тренде драгоценные камни, особенно рубины, потому что их трудно достать. Жемчуг носят только старухи.

– Понимаю, – Гейла это несколько не обеспокоило. Ему было всё равно, сколько золота они выручат с продажи этого жемчуга. Он всегда мог достать ещё.

Даже Мако, король рыболодей, говорил, что они могут собирать жемчуг такого же качества каждые три месяца или полгода.

Но он хотел порадовать Сван, поэтому снова спросил: – Тогда сколько я смогу получить за этот жемчуг?

Торговцы были рады, что Короля Зверей так легко одурачить.

Может, он и могущественен, но всё равно оставался дикарём, который ничего не смыслил в ценности определённых вещей.

«Зверь – он и есть зверь», – в унисон подумали они. Было очевидно, что они могут воспользоваться неосведомлённостью зверя, чтобы сорвать огромный куш.

– Тогда как насчёт того, чтобы мы заплатили по обычной цене нашего человеческого королевства? Одна жемчужина стоит около пятидесяти серебряных монет. Мы пересчитаем жемчужины и вычислим сумму, которую должны будем заплатить, – предложил торговец из Святого Ахата. – Это самая высокая цена, которую мы можем предложить, Ваше Величество.

– Звучит справедливо, – кивнул Гейл, но прежде чем разрешить им осмотреть жемчуг, он заметил, что Сван смотрит на торговцев горящим взглядом, словно по какой-то причине злится на них.

Он почувствовал, что она хочет что-то сказать, поэтому, прежде чем дать разрешение, он сначала спросил свою пару: – Что ты думаешь, Сван? Этот жемчуг твой, так что, если ты согласна с их ценой, я позволю им пересчитать жемчужины.

Сван ничего не сказала, но её сердце прямо сейчас кипело от гнева.

Она знала, что эти торговцы лгут, потому что слышала от Королевы-матери и Арии, что одна круглая жемчужина стоит около одной золотой монеты, то есть примерно сто серебряных, и даже у тех круглых жемчужин были неровности, в отличие от идеально круглых, которые принёс Гейл.

Они пытались обмануть Гейла, поскольку он ничего не знал о вещах, которые ценили люди.

Ей следовало бы и дальше молчать, потому что она не привыкла ни с кем спорить, и её робость в конце концов могла взять над ней верх, если бы они продолжили над ней насмехаться.

Но вид того, как эти люди пытались одурачить Гейла, ЕЁ ГЕЙЛА, так разозлил её, что она набралась смелости, необходимой, чтобы их остановить.

Торговцы не придали особого значения робкой женщине на коленях Короля Зверей. Она не казалась умной, да и даже если бы и была, женщине не место вмешиваться в дела мужчин, если только она не королева.

Не мог же Король Зверей взять в королевы слабую человечку, верно?

Поэтому они не стали унижаться перед ней.

– Что-то не так, Ваше Высочество? – спросил торговец из Королевства Рианель. – Мы всегда открыты для переговоров о цене, хотя мы уже сделали вам самое лучшее предложение.

– Цена круглой жемчужины с небольшими неровностями – одна золотая монета, или сто серебряных. У вас нет причин предлагать нам пятьдесят серебряных за идеально круглую, гладкую жемчужину без малейших изъянов, – твёрдо возразила Сван, глядя на торговцев горящим взглядом.

Торговцы были удивлены, потому что эта информация была известна только знати и торговцам.

Они снова переглянулись, и у них в голове созрел новый план, как справиться с этой назойливой женщиной.

– Ваше Высочество правы. Обычно цена за круглую жемчужину действительно составляет около одной золотой монеты, – ответил торговец из Святого Ахата. – Но так было, лишь когда жемчуг был в тренде. Сейчас жемчуг больше не в тренде, и мало кто будет его покупать, поэтому и цена, естественно, падает.

– Он всё ещё в тренде, – заявила Сван.

– И откуда же вам это известно, Ваше Высочество? – спросили торговцы с ухмылкой на лицах.

Сван глубоко вздохнула. Она была в ярости из-за этих торговцев.

Нет, она злилась на них не за то, что они смотрели на неё свысока. Она злилась на них за то, что они выставляли Гейла дураком!

Поэтому она без паузы выпалила:

– На зимнем праздновании Королева Анастасия из Святого Ахата купила корону с сапфирами и жемчугом за сто золотых монет. На весеннем праздновании Принцесса Ария из Святого Ахата и Принцесса Лили из Рианеля носили одинаковые жемчужные браслеты в знак своей дружбы, каждый браслет стоил двадцать золотых монет.

– Королева Рамьер из Рианеля носила жемчужный кулон в форме слезы во время того же весеннего праздника урожая, который проходил в Святом Ахате, и этот кулон стоит тридцать пять золотых монет. Всё это произошло совсем недавно, так что вы, должно быть, лжёте, говоря, что он больше не в тренде.

Торговец из Святого Ахата потерял дар речи, потому что эта женщина вспомнила все эти события, украшения и цену каждого из них в мельчайших подробностях, как будто она сама там была и слышала каждый его разговор с членами королевской семьи.

Но он много раз бывал во Дворце Святого Ахата и никогда раньше не видел эту женщину. Кто она такая и откуда могла знать всю эту информацию?

Глава 58: Не смей обманывать моего мужа! (II)

Торговец из Рианеля понял, что его другу нечего возразить на слова этой женщины, поэтому попытался перехватить инициативу, прежде чем они окажутся в невыгодном положении.

– Ах, похоже, Ваше Высочество сведущи в модных тенденциях Святого Ахата. Могу я поинтересоваться, вы из какого-нибудь небольшого баронского рода? Или, быть может, вы близкая подруга принцессы Арии? – с хитрой улыбкой спросил торговец. – Однако в Королевстве Рианель мода иная. Аристократы Святого Ахата любят жемчуг, а мы – нет. Знать Королевства Рианель носит его лишь на празднествах в Святом Ахате, в знак уважения к королеве Анастасии и принцессе Арии, которые так обожают жемчуг.

Сван перевела испепеляющий взгляд на торговца из Королевства Рианель. Она пришла в ярость оттого, что этот человек всё ещё осмеливался лгать, лишь бы одурачить Гейла.

– Принцесса Лили заказала свадебное платье, расшитое сотней круглых жемчужин. Оно стоит около двухсот золотых монет, и она наденет его на свою свадьбу, которая состоится следующим летом, – сказала Сван. – Разве что принцесса Лили решит выбросить это платье, потому что оно вышло из моды. В противном случае мой муж может отправить на свадьбу посланника, чтобы тот проверил, лжёте вы или нет.

– Это... – торговец из Рианеля тоже онемел, ведь эта женщина так много знала. Предполагалось, что о платье знала лишь королевская семья Королевства Рианель – это была их тайна.

Сван знала всё это, потому что Ария и королева Анастасия держали её при себе для развлечения. Обычно они заставляли её сидеть на земле у садовой беседки и бросали ей объедки со своего чаепития.

С ней обращались, как с собакой, им на потеху, и она волей-неволей слышала, как они кичатся своими дорогими вещами.

Так Сван и запомнила всё в мельчайших подробностях: и разговоры Арии и Лили о предстоящей свадьбе последней, и беседы королевы Анастасии с королевой Рамьер о делах королевства.

Они не видели в ней угрозы, ведь она была всего лишь покалеченной собачонкой, подбиравшей объедки с их чаепития.

К счастью, она всё помнила и смогла уберечь мужа от обмана.

– Ни одна из их жемчужин и в подмётки не годится тем, что в этом мешке. Если вы думаете, что сможете купить их за пятьдесят серебряных, то можете разворачиваться и уходить. Я не позволю вам двоим одурачить моего мужа! – крикнула Сван изо всех сил, и её голос эхом разнёсся по тронному залу.

Торговцы умолкли и стыдливо опустили взгляды. Они не ожидали, что эта робкая на вид женщина владеет такой информацией и поставит им шах и мат.

Гейл всё это время молчал, но не сводил глаз со Сван.

Грудь Сван тяжело вздымалась, её тело била дрожь после крика на торговцев, а глаза затуманились от слёз – она потратила столько сил, чтобы побороть нервное напряжение.

Его не волновала ценность этого жемчуга, ведь он ничего бы не потерял, продав его за бесценок, но Сван заступилась за него.

Несмотря на страх и волнение, она всё равно спорила с этими пронырливыми торговцами, чтобы они не смогли его одурачить.

Да, она сделала это, чтобы заступиться за него.

Этого было достаточно, чтобы его сердце наполнилось гордостью и ликованием. Он не знал, нормально ли для такого зверочеловека, как он, испытывать подобные чувства, но в этот

миг ему просто хотелось носить Сван на руках и кричать на весь мир, какая у него на самом деле потрясающая жена.

– Успокойся, жена моя, – мягко проговорил Гейл, обнимая её за талию.

– П-прости, я-я просто не сдержалась. Они пытаются тебя одурачить, – извинилась Сван, глядя на Гейла глазами, полными слёз. Она прикусила нижнюю губу, потому что это потрясение было для неё слишком сильным.

И всё же она изо всех сил старалась сохранить достоинство, чтобы эти торговцы не стали презирать Гейла ещё больше, и заявила: – Мы продадим эти идеальные жемчужины по две золотые монеты за штуку. Торга не будет. Если не можете себе этого позволить – можете уходить. Король может призвать торговцев из других стран, чтобы продать им жемчуг.

Торговцы, тут же занервничав, затаили дыхание. Они знали, что не могут упустить такой шанс, ведь этот жемчуг был слишком хорош, чтобы от него отказываться.

Вдобавок ко всему, в последнее время ощущалась нехватка жемчуга, потому что рыба-люди Западного Моря начали нападать на всякого, кто осмеливался заниматься браконьерским промыслом устриц.

Им было любопытно, почему те вдруг начали нападать, но теперь они поняли, кто был истинным виновником.

Они бросили взгляд на Короля Зверей, который всё это время не сводил глаз со своей жены. Они не понимали, почему он выбрал в королевы никому не известную женщину, когда мог жениться на любой в этом мире.

Они догадались, что это та самая женщина потребовала жемчуг, а Король Зверей, используя свою власть, приказал рыба-людям собрать его, а заодно и отгонять от Западного Моря людей, которые тоже на него претендовали.

Это была жемчужная монополия, устроенная этой робкой на вид женщиной.

Торговцы понимали, что всё равно останутся в прибыли, даже заплатив по две золотые монеты за каждую идеальную жемчужину. В конце концов, спрос на них будет колоссальным.

Торговцы в последний раз переглянулись и согласно кивнули. – Мы согласны на эту цену, Ваше Высочество. Но нам нужно убедиться, что каждая жемчужина в идеальном состоянии.

– Тогда мои стражники проводят вас в другую комнату, где вы сможете всё пересчитать. Они присмотрят за вами, чтобы вы не попытались снова меня одурачить, – с угрожающей ухмылкой произнёс Гейл.

– Д-да, Ваше Величество! – нервно кивнули торговцы. Тот, что был из Святого Ахата, не удержался, снова уставился на Сван и спросил: – Простите за любопытство, но могу я узнать ваше имя, Ваше Высочество? Вы так осведомлены о происходящем во Дворце Святого Ахата, но я никогда прежде не видел вас там.

Глава 59: Не принцесса

Услышав этот вопрос, сердце Сван ёкнуло. Её тело напряглось, а мозг словно отключился, потому что она не могла дать торговцу ясного ответа.

Тишину нарушил Гейл, задав вопрос: «О чём это вы? Вы её не узнаете или снова пытаетесь меня одурачить?»

«Н-нет, Ваше Величество. Мне просто любопытно узнать о жене Вашего Величества. Я слышал, она прибыла из Святого Ахата, но никогда прежде её не видел. Может быть, она из какого-нибудь мелкого баронского рода, что...»

«Скажите это ещё раз, и я оторву вам голову», – спокойно прервал его Гейл, но в его голосе было столько угрозы, что торговец из Святого Ахата мгновенно побледнел и замолчал.

Гейл всё это время был расслаблен, пока этот торговец не посмел оскорбить его пару. Улыбка исчезла с его лица, и он изо всех сил старался подавить свою ауру, потому что она повлияла бы на Сван.

«Я и не знал, что люди из Святого Ахата не питают уважения к своей Королевской Принцессе. Она – Принцесса Сван Святого Ахата, Первая Принцесса и моя невеста», – заявил Гейл. – «На этот раз я проявлю к вам снисхождение, потому что вы подданный моей жены из Святого Ахата. Осмейтесь оскорбить её ещё раз, и я не буду так добр».

«К-Королевская Принцесса? Но у нас есть только...»

«МОЛЧАТЬ!» – повысил голос Гейл, и торговцы почувствовали, как воздух в тронном зале начал разрезаться. Гейл быстро подавил свою ауру, которая случайно вырвалась наружу, когда он взглянул на Сван. Он увидел, что лицо Сван было очень бледным, а её тело дрожало.

Он подумал, что причиной тому была его аура.

«Можете уходить. Стража унесёт мешок с жемчугом и проводит вас в другую комнату», – приказал Гейл.

Торговцы снова переглянулись, и тот, что был из Королевства Рианель, покачал головой. Не было никакой нужды рисковать жизнью из-за глупого вопроса.

Сван смотрела, как они покидают тронный зал – знак того, что её настоящую личность не раскроют.

И всё же страх не отступал, и она не могла даже представить, что случится, когда Гейл узнает, что она всего лишь дочь шлюхи, предназначенная ему в жертву.

Если бы он хотел настоящую Королевскую Принцессу, то ею была бы не кто иная, как Ария.

То, что ей до сих пор позволяли дышать и что Гейл так хорошо с ней обращался, было настоящим чудом. Она должна была подготовиться к смерти, ведь именно такая судьба её и ждала.

Гейл снова посмотрел на свою пару и начал беспокоиться, видя, что она всё ещё бледна, хотя он уже подавил свою ауру.

«Сван? Ты в порядке?» – спросил Гейл. – «Если моя аура для тебя слишком сильна, я отнесу тебя в нашу комнату, чтобы ты отдохнула. Иногда я не могу её контролировать, когда злюсь».

Сван покачала головой и одарила его милой, но грустной улыбкой.

«Я в порядке. Просто немного устала, ведь мне пришлось кричать», – ответила Сван. Однако она тут же опустила голову, когда поняла, что Гейл всё ещё на неё смотрит. Она чувствовала себя ужасно виноватой, ведь она лгала человеку, который был с ней так искренен. Ей было грустно от осознания, что всё, что у них было, построено на лжи.

Ей суждено было стать его жертвой.

А он поставит метку другой женщине и в конце концов бросит её, когда сочтёт недостойной.

«Он неизбежно всё узнает, но почему мне так грустно от того, что этот мираж хорошей жизни, который мы построили, рухнет? Ведь он с самого начала не был настоящим...» – сокрушалась Сван.

Сван думала, что Гейл не заметит её печали, но он нахмурился ещё сильнее и спросил: «Ты расстроена, потому что этот торговец тебя оскорбил? Я помиловал его, потому что он из твоего королевства, но если ты хочешь, чтобы я его убил, то дай мне секунду, и я принесу тебе его голову...»

«Нет!» – Сван изо всех сил замотала головой. Она не хотела становиться причиной чьей-то смерти. – «В-всё в порядке. Я расстроена не из-за этого. Я-я редко покидаю дворец из-за своей ноги, так что, естественно, он обо мне не знает».

Гейл уже знал об этом. Он многое расспросил о Сван у её матери, Королевы Анастасии из Святого Ахата.

Та сказала, что Сван с детства была калекой, и из-за больной ноги ей было трудно передвигаться, поэтому большую часть времени она проводила в своей комнате. Таким образом, она не была так популярна, как Ария. Однако Анастасия сказала, что Сван всё равно является официальной Королевской Принцессой и имеет более высокий статус, чем Ария.

Причиной её худобы было то, что она хотела поддерживать хорошую фигуру, как и подобает принцессе, но Гейл хотел её откормить, потому что она выглядела слишком хрупкой.

«Тогда, может, отправимся в Святой Ахат прямо сейчас? Я скажу твоей матери, чтобы она объявила о твоём статусе Королевской Принцессы Святого Ахата и позаботилась, чтобы все об этом узнали».

Сван снова покачала головой, поскольку не планировала возвращаться в своё королевство. Её присутствия там всё равно никто не желал.

«Гейл...»

«Да, милая?»

«Я... я буду изо всех сил стараться быть полезной», – пробормотала Сван.

«О чём ты говоришь? Ты уже сделала для меня более чем достаточно. Пока ты рядом со мной, я доволен», – заверил её Гейл.

К сожалению, Сван не разделяла его настроения, поэтому продолжала настаивать: «Я-я позабочусь о том, чтобы у тебя было стабильное королевство, и тебе не придётся воевать без крайней необходимости».

«Для наших детёнышей?» – усмехнулся Гейл. – «Иногда мне кажется, ты слишком сильно беспокоишься о будущем».

Сван горько улыбнулась: «Да, для... наших детёнышей...»

Она снова опустила голову и неосознанно погладила живот. Она ещё не чувствовала в себе ничего странного, поэтому сомневалась, что сейчас беременна.

Тем не менее, в глубине души у неё было очень сильное желание. Она продолжала молиться Богине Асмаре.

«Богиня, прости меня за мой эгоизм, но я хочу выносить его детёнышей. Я хочу доказательство нашей любви, даже если эта любовь – фальшивка...»

Глава 60: Скучающая Ария (I)

Ария откинулась на диване с видом на прекрасный дворцовый сад. Служанка держала её холодный напиток, ведь весна подходила к концу, и летняя жара начинала её раздражать.

Она положила ноги на спину служанки, что стояла на четвереньках, служа Королевской Принцессе подставкой для ног. Казалось бы, её настроение должно было быть хорошим, ведь королевские уроки на время прекратились, но от скуки оно постепенно портилось.

Она окончательно сорвалась, когда служанка, служившая ей подставкой для ног, начала дрожать. Принцесса пнула её по лицу и заорала: «Перестань дрожать, идиотка! Ты мешаешь мне сосредоточиться!»

Служанка, которую только что пнули по лицу, быстро вернулась в прежнее положение и извинилась: «П-простите меня, Ваше Высочество. Я-я немного устала».

– Табуретки не устают, идиотка! – снова заорала Ария. Её раздражал жалкий вид служанки, потому что над этой женщиной было не так-то просто издеваться, как над Сван. Обычно, когда у неё было плохое настроение, она приказывала Сван быть её подставкой для ног и для развлечения много раз пинала её по лицу.

Но эта служанка была не такой робкой, как Сван, которую с юных лет приучили быть для Арии боксёрской грушей, поэтому Ария не получала такого удовольствия.

– Ах, интересно, та калека ещё жива? Хотя, к этому времени она, наверное, уже мертва, но я начинаю по ней скучать, – пробормотала Ария. Она посмотрела на служанку, державшую её напиток, и спросила: – Ты сделала то, о чём я тебя просила?

– В-Ваше Высочество, ваша просьба немного...

– Так ты сделала то, о чём я тебя просила? – спросила Ария с угрожающей ухмылкой. – Я всего лишь велела всем вам, служанкам, найти в борделе молодую девушку, а затем сломать ей ногу, чтобы она стала калекой, и я могла использовать её вместо дочери той шлюхи, раз уж та уже мертва.

Служанка сглотнула. Просьба была настолько бесчеловечной, что она до сих пор не могла поверить, что их Королевская Принцесса могла о таком попросить. Несмотря на всю жестокость, никто не смел ей перечить, ведь Королева Анастасия укрепила свою власть и, естественно, донельзя избаловала свою единственную дочь.

– Я-я скажу другим слугам найти кого-нибудь, Ваше Высочество.

Ария закатила глаза: «Не мешкай, иначе в качестве замены я могу просто сломать ногу тебе».

Служанка побледнела и быстро закивала: «Я-я немедленно скажу слугам! Разрешите откланяться, Ваше Высочество!»

Ария смотрела, как служанка тут же поспешно выбежала из её кабинета. Всё это время принцесса хмурилась, но хмурое выражение быстро сошло с её лица, когда она увидела мужчину в нарядной тунике, расшитой золотой нитью. Это был тот самый торговец, который регулярно посещал Дворец Святого Ахата, привозя ей на выбор множество уникальных драгоценностей и безделушек.

– Наконец-то ты здесь! – радостно воскликнула Ария, пнув служанку, служившую ей подставкой для ног, и встала, чтобы поприветствовать своего любимого торговца.

Торговец дружелюбно улыбнулся Королевской Принцессе и поклонился: «Доброго утра, Ваше Высочество. Как и всегда, я здесь с моей новой коллекцией. Сегодня у меня есть особенный товар, который может вам понравиться».

– Тогда покажи его мне, – поторопила его Ария. – В последнее время во Дворце так скучно, может, какая-нибудь интересная вещица поднимет мне настроение.

– Непременно, Ваше Высочество.

Торговец позвал свою свиту, и те разложили всё для показа перед Королевской Принцессой: от ряда прекрасных струящихся восточных платьев до норковых шалей, которые носили снежные народы далёкого севера. Были там и всевозможные драгоценности, но, как и ожидалось, ничто из этого не произвело на Арию впечатления.

– М-м, у меня уже есть всё это, только в других цветах. Я всё равно куплю всё, что у тебя есть, но это весьма разочаровывает, – прокомментировала Ария, небрежно осматривая норковую шаль, а затем швырнула её на землю.

Торговец не удивился тому, как Королевская Принцесса обращалась с его товарами. Он был не против, пока она всё покупала.

Но он приберёт лучшее напоследок – вещь, от которой Принцесса Ария не сможет отказаться.

– У меня есть для вас тайный товар, Ваше Высочество. Это новый и чрезвычайно редкий товар, – сказал торговец, чем немедленно пробудил интерес Арии.

– Тогда покажи его мне.

Торговец вышел из комнаты и вернулся со шкатулкой для драгоценностей среднего размера. Он опустился на колени перед Арией и открыл перед ней шкатулку, явив её взору дюжину идеальных жемчужин, которые он только что купил в Королевстве Зверолодей.

– Ого... – идеальные жемчужины тут же завладели вниманием Арии. Она взяла одну и ощутила её гладкую, идеально круглую поверхность без единого изъяна.

Будучи человеком, что с детства коллекционировал драгоценности, она знала, что такие идеальные жемчужины были чрезвычайно редки и дороги. Она подошла к окну, чтобы посмотреть, как жемчужина отражает солнечный свет.

И снова, глянцевый блеск жемчужины был так завораживающ, что она замерла в восхищении.

Торговец воспользовался этой возможностью, чтобы объяснить: «Я привёз эти идеальные жемчужины из Королевства Зверолодей. Король Зверей властен над рыболюдьми Западного Моря, поэтому он приказывает им собирать жемчуг самого лучшего качества. Вы больше нигде не найдёте ничего подобного, Ваше Высочество».

Ария мгновенно повернула голову, как только торговец упомянул Короля Зверей.

Прошёл уже месяц с тех пор, как она случайно столкнулась с этим дикарём, когда тот приехал во Дворец забрать Сван, и с тех пор она не переставала о нём думать.

Она знала, как странно для чистокровной Королевской Принцессы Святого Ахата вроде неё – чей статус был почти равен статусу Святейшей – интересоваться диким зверем, но ей до странности хотелось увидеть его снова, несмотря на высокий риск быть им похищенной, ведь он был пленён её красотой.

Арии пришлось скрыть своё воодушевление, чтобы сохранить достоинство, а затем она прокомментировала: «Я и не знала, что у дикаря может хватить такта на торговлю жемчугом».

– Не думаю, что это его идея, Ваше Высочество. Рядом с ним есть невысокая и робкая леди, которая, похоже, и подала ему эту идею. Она очень хорошо осведомлена о том, что происходит во Дворце Святого Ахата, – ответил торговец.

– Невысокая и робкая? – улыбка медленно сползла с лица Арии, поскольку интуиция подсказывала ей, что личность этой женщины её не обрадует. Несмотря на это, она всё же спросила: – Ты знаешь её имя?

– Король Зверей сказал, что её зовут Принцесса Сван Святого Ахата, Королевская Принцесса из нашей страны. Но ведь вы единственная Королевская Принцесса в этом королевстве, не так ли, Ваше Высочество?

Глава 61: Скучающая Ария (2)

Ария не сразу ответила на вопрос торговца согласием, потому что злилась на Сван, которая всё ещё была жива, хотя должна была умереть, едва покинув дворцовые ворота.

Она не только не умерла, но ещё и посмела работать бок о бок с Королём Зверей! Эта калека что, не знает своего места?!

– Ваше Высочество? Вы ведь и вправду единственная принцесса в нашей стране, верно? – повторил свой вопрос торговец, не получив ответа, и Ария снова любезно улыбнулась.

– Конечно, я единственная, – подтвердила Ария. – Хотя, просто чтобы убедиться... это и вправду сказал Король Зверей?

– Да, Ваше Высочество. Король Зверей, кажется, очень гордится своей жёнушкой. Полагаю, она должна была заменить вас, верно? Я и раньше слышал этот слух, – сказал торговец.

Он заметил, что улыбка принцессы Арии постепенно сошла с её лица, и, испугавшись, что обидел её, поспешно добавил: – Н-но эта женщина и в подмётки вам не годится, Принцесса. Уверен, Король Зверей бросил бы её в тот же миг, как только увидел бы вашу красоту.

На лицо Арии вернулась яркая и гордая улыбка, и она кивнула: – Конечно. Да, она должна была стать моей заменой. О, только никому не говорите, но на самом деле она дочь шлюхи, которую мы подобрали.

Торговец, конечно же, был ошеломлён этим откровением: – Э-это разрешено, Ваше Высочество? Что если Король Зверей узнает и разгневается из-за обмана? Он может вернуться в Святой Ахат и потребовать вместо неё в жёны вас.

– Тогда, конечно же, я исполню свой долг Королевской Принцессы, чтобы спасти свой народ, – сказала Ария.

Ария знала, что с её стороны было немного глупо раскрывать такую важную тайну простому торговцу, ведь это могло усугубить ходившие слухи, но ничего не могла с собой поделать.

Её раздражало – а может, она и немного завидовала, – что со Сван обращались лучше. Она знала, что Сван была всего лишь жалкой заменой ей. Стоит ей только позволить этому дикому зверю похитить себя, как этот зверочеловек, вероятно, тут же убьёт Сван, чтобы освободить для неё место.

Поэтому она и хотела, чтобы слух стал ещё хуже и дошёл до Короля Зверей. А после этого...

Ария ещё не думала так далеко, но знала, что её ждёт то ещё зрелище.

Её могут похитить и силой сделать его невестой. Эта мысль была пугающей, но в то же время и несколько волнующей.

– Значит, я так понимаю, это она продаёт вам их, верно? Почём она просила за жемчужину?

– По две золотых монеты за штуку, Ваше Высочество. Но поскольку мне нужно получить прибыль, только вам я продаю их по три золотых монеты, – честно ответил торговец. Принцесса Ария с юных лет была его постоянной клиенткой, поэтому он был не прочь раскрыть ей всю торговую информацию. – Это очень дорого, но поскольку наблюдается дефицит жемчуга из Западного Моря, для меня это всё равно выгодно.

– Две золотых за одну? Эта калека в последнее время осмелела, да? – усмехнулась Ария, проводя пальцем по гладкой круглой жемчужине. – Я не ожидала, что Король Зверей повелевает этими рыболоудми. Они ведь морские, знаете ли.

– Я тоже этому удивлён, но с его-то силой, я полагаю, возможности безграничны. Кто знает, может, в будущем он будет править всем континентом, а то и всем миром? – прокомментировал торговец.

– Хм, ясно. Теперь можете идти. Не волнуйтесь, я выкуплю все эти жемчужины, – заверила Ария.

– С-спасибо, Ваше Высочество! Вы так добры! Уже много лет вы моя лучшая покровительница!

– Что ж, раз уж я ваша лучшая покровительница, почему бы вам не сделать кое-что для меня, – сказала Ария, разворачиваясь и подходя к торговцу, который всё ещё стоял на коленях, держа шкатулку с драгоценностями. Она положила жемчужину обратно в шкатулку и сказала: – Передайте другим торговцам, чтобы они активнее сотрудничали с Королевством Зверолюдей. Сделайте так, чтобы Король Зверей узнал, что принцесса Ария из Святого Ахата желает наладить торговые отношения с Королевством Зверолюдей. Скажите ему, что принцесса Ария была бы рада посетить Королевство Зверолюдей в любое время.

Торговец был ошеломлён ещё сильнее, чем прежде. Он уставился на Королевскую Принцессу, которая казалась более своевольной, чем раньше, словно в ней проснулась новая решимость встретиться с Королём Зверей, хотя для неё было бы гораздо безопаснее оставаться во дворце и никогда не давать Королю Зверей знать о своём существовании.

Естественно, торговец не осмелился бы распространять такой слух без приказа Королевы: – Нам разрешено распространять такие слова, Ваше Высочество? Это не слишком опасно? Или мне следует сперва посоветоваться с Её Величеством Королевой Анастасией?

– Не беспокойтесь об этом, я поговорю с матерью сегодня же, – заверила Ария. – Просто позаботьтесь о том, чтобы мои слова распространились как можно скорее. Мы не можем долго медлить.

– Понял, Ваше Высочество.

– Хм. Можете идти. Скажите главному дворецкому, сколько всё стоит, и пусть он заплатит, – приказала Ария. – И скажите служанкам убрать всё из моей комнаты, кроме этой шкатулки с жемчугом.

Торговец откланялся, а служанки тем временем были заняты, вынося все товары торговца из комнаты Арии.

Ария всё это время сидела на диване, держа на коленях шкатулку с жемчугом. Она вынула одну жемчужину и продолжила водить по ней пальцем. Её ухмылка стала шире, когда она вспомнила, что это Король Зверей приказал рыболюдям собрать эти идеальные жемчужины.

«Интересно, сделает ли он больше, если попрошу я? Он просто наивный дикарь, который и не подозревает, что теряет», – подумала про себя Ария. «Если он смог влюбиться в эту калеку, то в меня он влюбится ещё сильнее. Я в этом уверена».

Глава 62: Скучающая Ария (III)

Королева Анастасия важно шествовала по длинному коридору к покоям своей дочери. За ней следовала свита служанок, докладывавших обо всём, что Принцесса Ария делала за день, и некоторые из этих докладов вызвали её беспокойство.

Она постучала, и стоявшие снаружи служанки открыли ей дверь.

Ария сидела на кровати в ночной сорочке и рассматривала купленные сегодня жемчужины. Она была очарована: проверив каждую из дюжины жемчужин, что принёс сегодня купец, она не нашла ни малейшей неровности или даже вмятинки. Они были идеальны.

Королева Анастасия была обеспокоена, видя, как сильно её дочь полюбила эти жемчужины – до такой степени, что игнорировала собственную мать. Это была дюжина ниток жемчуга, но она с юных лет собирала множество украшений, так что они не могли быть настолько пленительными, верно?

– Ария, я слышала от главного дворецкого, что ты купила эти жемчужины по четыре золотых за каждую, – сказала Королева Анастасия. – Пусть мы и богатое королевство, но сейчас, после смерти твоего отца, мы переживаем трудные времена. Мы не можем транжирить деньги на ненужные вещи.

Столкнувшись с упрёком матери, Ария не выказала никакого недовольства. Она знала, что мать слабохарактерна, когда дело касалось её, поэтому спокойно ответила: «Прости, Мама. Но я купила их, потому что хочу тебе помочь».

– Помочь мне? – нахмурилась Королева Анастасия. – И как обычная жемчужина может мне помочь?

Ария улыбнулась. Она велела всем оставить их двоих наедине и закрыла дверь, чтобы они могли поговорить без свидетелей.

– Подойди, Мама. Я тебе сейчас кое-что покажу!

Королева Анастасия присела на краешек кровати, и Ария протянула ей жемчужину. «Это идеальная жемчужина из Западного Моря. На ней нет ни вмятин, ни неровностей, и знаешь, как купец их достал? Их добыл тот дикий Король Зверей в Западном Море и продал по два золотых за каждую».

Королева Анастасия потёрла жемчужину пальцем – дочь была права. Жемчужина была очень блестящей, с поверхностью гладкой, как стекло, что делало её вдвое дороже обычной круглой жемчужины.

– Должно быть, это невероятная редкость, не так ли? – спросила Королева Анастасия.

– Что ж, очевидно, раз этот дикий зверь контролирует Западное Море, ему легко её добывать и монополизировать, ведь люди больше не могут собирать там жемчуг, – объяснила Ария. – И знаешь, кто подал ему эту идею? Сван.

Королева Анастасия мгновенно подняла голову и с недоверием уставилась на дочь: «Эта калека? Эта дочь шлюхи?»

– Да, эта недокормленная хромая шлюха всё ещё жива! – подтвердила Ария. Она фыркнула, так как этот факт всё больше её раздражал. – Я не знаю, что там произошло в этом Королевстве Зверолюдей, но полагаю, что дикий зверь в конце концов всего лишь зверь, и Сван, должно быть, заинтересовала его, потому что она человек. Она ведь даже некрасивая.

– Думаешь, он влюбился в эту калеку?

– Очевидно. Я имею в виду, жемчужная монополия – это идея Сван, так что я уверена, он влюблён в неё по уши, – сказала Ария. – Вот почему у меня есть гениальная идея, Мама.

– И что же это? – спросила Королева Анастасия, но всё это время не сводила глаз с жемчужины.

Её тоже загипнотизировала сияющая красота жемчужины, особенно в свете люстры. Она не была большой поклонницей жемчуга в сравнении с драгоценными камнями, но эта жемчужина была слишком ошеломительной, чтобы её игнорировать.

– Я вот думаю, а не соблазнить ли мне вместо неё этого дикаря, – произнесла Ария, и её предложение привлекло внимание Анастасии.

– Не глупи, Ария. Мы обе знаем, чем это закончится, – отрезала Королева Анастасия. – Он будет совершенно околдован твоей красотой, ведь он просто безмозглый зверь, и потребует тебя в жёны. Ты моё единственное дитя, я не хочу тебя терять.

– Мама, эта жемчужина – доказательство его нежности, – со всей серьёзностью убеждала Ария. – Похоже, Король Зверей готов на всё ради той, кого любит, раз он добыл жемчуг из Западного Моря лишь потому, что эта калекка так захотела.

– А теперь представь, что его новой возлюбленной станет принцесса – **НАСТОЯЩАЯ** принцесса, – которая в десять раз красивее той дочери шлюхи? Неужели ты не думаешь, что он отдаст за меня весь мир? – сказала Ария. – Он, вероятно, будет целовать мне ноги от обожания.

Ария пряталась, когда гигантский чёрный волк вошёл на территорию дворца, но сейчас она представила Короля Зверей с волчьими ушами и виляющим хвостом, поклоняющегося ей как своей Королеве.

Дрожь пробежала по спине Арии от крайнего возбуждения.

– Святой Ахат оправится от всех разрушений и финансовых потерь, если я смогу влюбить в себя Короля Зверей, – продолжила Ария. – Мы могли бы даже править миром, если он будет на нашей стороне!

Королева Анастасия на мгновение задумалась. Она так сильно любила свою дочь, что беспокоилась о её безопасности, но идея была неплоха.

После войны, в которой погиб её муж, экономик Святого Ахата трещала по швам, и Анастасия испытывала стресс, потому что народ любил её не так сильно, как её мужа. Поскольку Король Зверей был чрезвычайно могущественен, она могла бы использовать его как армию из одного человека, чтобы расширить владения Святого Ахата и захватить как можно больше ценных природных ресурсов, дабы ещё больше укрепить своё положение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.